

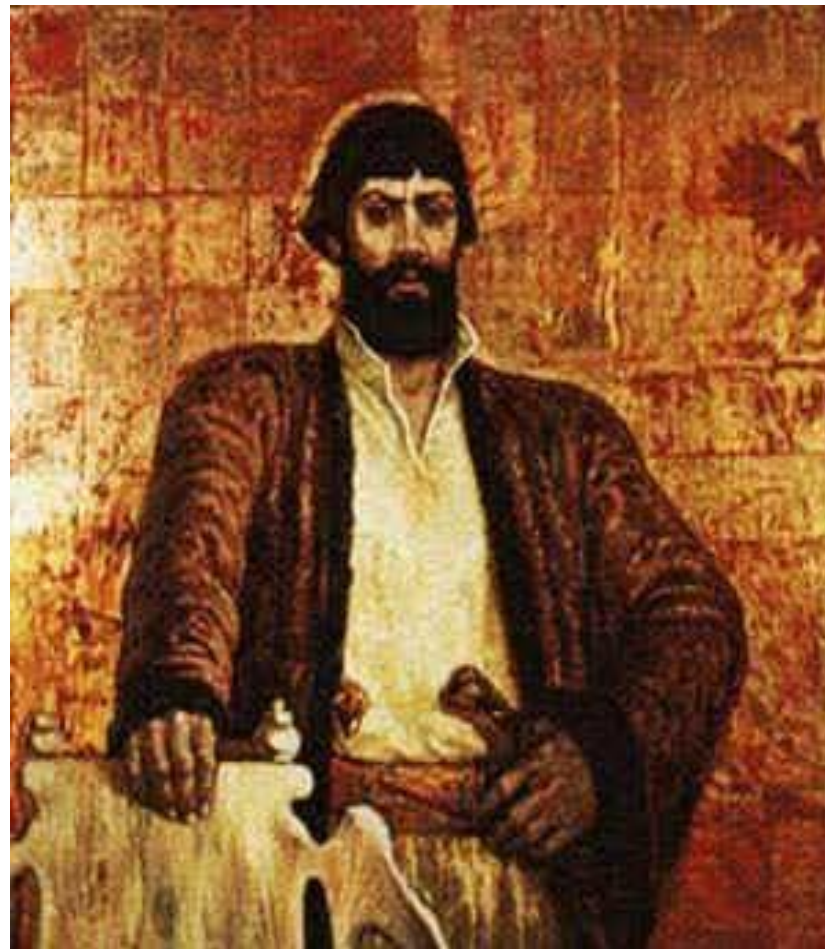
А.С.Пушкин

«Капитанская дочка»

Роль калмыцкой сказки в раскрытии образа Е. Пугачева

**- Слушай, – сказал
Пугачев с каким-то
диким вдохновением.
– Расскажу тебе
сказку, которую в
ребячестве мне
рассказывала старая
калмычка.**

**Однажды орел
спрашивает у ворона:
скажи, ворон-птица,
отчего живешь ты на
белом свете триста
лет, а я всего-навсе
только тридцать три
года?**

**- Оттого,
батюшка,
отвечал ему
ворон, что ты
пьешь живую
кровь, а я
питаюсь
мертвечиной.**

**Орел подумал:
давай
попробуем и
мы питаться
тем же.
Хорошо.
Полетели орел
да ворон.**

**Вот завидели
палую лошадь;
спустились и
сели. Ворон
стал клевать да
похваливать.**

**Орел клюнул раз.
Клюнул другой,
махнул крылом и
сказал ворону: нет,
брат ворон; чем
триста лет питаться
падалью, лучше раз
напиться живой
кровью, а том что Бог
даст!**

Пугачев знает, что восстание кончится поражением, но не считает бессмысленной борьбу за свободу. И не только потому, что надеется на возможную временную победу («Авось, и удастся!»). Им выстрадана иная, высокая вера, и выражена она в калмыцкой сказке.

**Эпизод со сказкой –
кульминация в
раскрытии образа
Пугачева. Он
многозначен, и
поэтому его нельзя
сводить к извлечению
морали из сказки, в
которой
прославляется смелая
короткая жизнь.**

Сказка обнаруживает глубину духовного устремления Пугачева. Живые, большие, сверкающие глаза, запомнившиеся Гриневу и заморозившие его, говорят о способности Пугачева к высоким чувствам, «к дикому вдохновению»

Сказка передает смысл реальной жизни Пугачева. Не может этот человек орлиной натуры жить по законам ворона, не видит он смысла в долгой жизни, если нужно питаться мертвечиной. Есть иная жизнь – пусть недолгая, но свободная: «Лучше раз напиться живой кровью, а там что Бог даст!»

Пушкин

**поэтизирует
способность и
возможность
человека быть
сильнее
враждебных
обстоятельств.
Смысл бытия – в
свободе
распоряжаться
своей жизнью(
вспомним
любимую песню
Пугачева о
виселице, которая
потрясла Гринева)**

**Чуткая к
художественному слову
Пушкина, Марина
Цветаева, высоко
ценившая диалоги
Пугачева с Гриневым,
справедливо пишет, что
проходит он («как весь
Пугачев и весь Пушкин»)
под эпитафией: «Есть
упоение в бою
У бездны мрачной на
краю...
Все, все, что гибелью
грозит,
Для сердца смертного
таит
Неизъяснимы
наслажденья
Бессмертья, может быть,
залог...»**

